

питания толерантности и идеи гражданской нации, что служит гарантом стабильности такого полиэтничного государства, как Российская Федерация и, в частности, одного из ее полиэтничных регионов — Северного Кавказа.

Библиография

Албакова Ф.Ю. Проблемы развития традиционной культуры вайнахов. М., 1999а.

Албакова Ф.Ю. Символ и традиционные фольклорные формы культуры. М., 1999б.

Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.

Гора самоцветов: сказки народов России в пересказе М. Булатова. М., 2011.

Народные сказки балкарцев и карачаевцев. М., 2003.

Протт В. Я. Русская сказка. М., 2011.

Сказки народов России. М., 2011.

Юдин Ю. И. Сказка и история // Юдин Ю. И. Дурак, шут, вор и черт. (Исторические корни бытовой сказки.) М., 2006.

Л.С. Гуцян

ОСОБЕННОСТИ КОСТЮМА ЖИТЕЛЕЙ ВАНСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам коллекции А.А. Миллера)

Комплектование коллекций, отражающих традиционную культуру армян Ванской области, относится к 1916 г., когда была предпринята экспедиция петербургских востоковедов в данный регион, включавшая исследование археологических памятников, которыми занимались Н.Я. Марр и И.А. Орбели, а также сбор этнографического материала, порученный хранителю этнографического отдела Русского музея А.А. Миллеру.

Географический диапазон собранных во время экспедиции предметов охватывает практически все восточное, южное и западное побережье озера Ван. Представлены вещи из районов

Ван, Мокс, Шатах, Карчкан, Хизан, Битлис, Муш. Общее число приобретенных во время поездки экспонатов, составляющих четыре коллекции, — 396 предметов.

Основу армянских коллекций из Ванской области составляют пять костюмных комплексов, были собраны также отдельные элементы костюма. Текстильное ремесло армян Ванской области представлено обширной коллекцией набойных досок и другими инструментами — всего 153 предмета, а ковроткачество — тремя коврами, изготовленными в г. Битлис.

Наиболее представительной в количественном отношении является коллекция № 3737, включающая 223 экспоната, в числе которых предметы одежды из более чем 20 населенных пунктов. Коллекция хорошо аннотирована: в подавляющем большинстве случаев указано не только место бытования, но и диалектное название предмета, а также половозрастной статус его владельца.

Для уточнения способа ношения тех или иных предметов, представленных в фондах РЭМ, были привлечены полевые материалы, собранные И.А. Орбели в 1912 г. в Моксе [Орбели 2013] и Е. Лалаяном в 1910 и 1915 гг. в Ване и Восточной Армении, среди беженцев из области Тарон [Лалаян 1910; 1916]. Кроме того, привлечен фотоиллюстративный материал из фундаментального труда С. Лисициан, посвященного армянским танцам [Лисициан 1958, 1983], и работа С. Лисициана по этнографии армян [Лисициан 1955].

Представленный в коллекции материал позволяет говорить о двух основных вариантах мужского костюма, бытовавших в регионе. Первый состоит из вышитой хлопчатобумажной нательной рубахи, вышитых штанов, хлопчатобумажной куртки и вышитой же шапки. Представленная в данном комплексе рубаха имеет исполненный вышивкой в технике «крест» орнамент на груди, вороте и нижней части рукавов, от которых отходят ленты, вышитые в той же технике и «гладью». Штаны тоже богато украшены вышивкой разноцветными шерстяными нитями.

Второй вариант костюма составляют нижние хлопчатобумажные рубаха и штаны, а также верхние штаны и куртка, сшитые из тонкой шерстяной ткани с тканым орнаментом. В отличие от первого варианта костюма шапка, входящая в данный

комплекс, не имеет вышивки. Данный вариант характерен для г. Ван и для Шатаха, где было развито кустарное производство шерстяных тканей.

Пояс — обязательный элемент мужского костюма армян. В коллекции имеются как шерстяные, так и хлопчатобумажные пояса. Носки *тять* — чуть выше щиколоток и *кюрна* — с высоким голенищем, декорированные либо растительным, либо геометрическим орнаментом, имеют специальные шнуры для завязывания. При помощи завязок также фиксировалась на ноге обувь, три локальных варианта которой представлены в коллекции.

Исключительно редкими в музейных собраниях являются кожаная сумка на ремне и поясной набор. Данные предметы позволяют расширить наши представления о способах хранения мелких предметов в данной локальной традиции. Кроме того, ставшее общим местом в литературе утверждение о том, что широкие тканые пояса были достаточны для хранения мелких предметов, а также ножей и кинжалов, ставится под сомнение предметами из ванской коллекции.

Основу женского костюма составляют рубаша, штаны, верхнее распашное платье, передник, пояс и головной убор.

Привезенные из Ванской области передники представлены двумя вариантами — закрывающий грудь и поясной. Второй вариант сопровождается нагрудником. Декор нагрудных деталей женского костюма различен: есть как вышитые, так и декорированные металлическими элементами — монетами, штампованными фигурами с подвесками. Общими для них являются трапециевидная форма и способ завязывания — матерчатым шнуром при помощи пуговицы или крючка. У трех нагрудников имеются ленты, которые завязываются или застегиваются сзади крючком или пуговицей.

Нагрудники — весьма распространенная в армянской традиции деталь женского костюма. Так, в Барцр Айке, Джавахке, Александрополе, Ардвине нагрудники шились из шелковой или тонкой хлопчатобумажной ткани, а в Сюнике и Арцахе — из плотного темного бархата. В этих областях нагрудники надевались под верхнее распашное платье. Вероятно, по аналогии

с этими локальными традициями ванские нагрудники также помещались в музейных экспозициях на манекенах под верхнюю одежду. Однако рисунки из архива С. Лисициан, экспедиционные фотографии А.А. Миллера, а также полевой материал Е. Лалаяна указывают на то, что данная деталь в ванской традиции надевалась на платье. Таким образом, уточнив способ ношения данного предмета, можно предположить некоторую возможность корреляции его и другого важного элемента женского костюма — передника.

Если поясной передник и нагрудник надевали при переходе от статуса девицы к статусу замужней женщины, то другой элемент, маркирующий принадлежность к полу — накосные украшения, надевались уже в период девичества. В коллекции имеются следующие накосные украшения: нитяные и изготовленные из волос, переплетенных с шерстяными лентами, пришитыми к специальному мешочку, куда складывались собственные косы замужней женщины. Вероятно, косы собирались в пучок на затылке, потому что мешочек не очень глубокий.

Важнейшим маркером состояния девичества в западно-армянских историко-культурных областях являются шерстяные шапочки красного цвета с нашитыми металлическими теменниками с подвесками. Такие шапочки имели широкое распространение в Западной Армении. Между тем в коллекции представлена уникальная девичья шапочка, чье донце украшено не металлическим плоским *тасом*: макушка выделена кругом, который составляют зеленные ветки из шерстяных нитей, а в центре — крестообразная фигура из ракушек каури и пуговиц, с бисерной подвеской-оберегом с голубой бусиной.

Представленные в коллекции шейные, нагрудные украшения, а также браслеты из бисера носили как девушки, так и молодые женщины. В литературе уточняется, что девичьи бисерные украшения, а также украшения из бус, чаще всего стеклянных и янтарных, сменялись серебряными после рождения первого ребенка.

Основу женского головного убора составляли обод на жесткой основе, к которому крепились налобное височное украшение и головное покрывало, закрывавшее волосы. Следует отметить,

что налобные украшения известны во всех армянских историко-этнографических областях. В основном они представляют собой полосу ткани, на которую подвешен ряд монет или жетонов. Однако ванский женский налобник изготовлен из металла, часто — серебра, имеет несколько горизонтальных рядов различных по форме составляющих их элементов. Обязательной деталью налобного украшения является также низка из бисера, часто голубого цвета.

Голубой бисер является предметом, наделенным в данной локальной традиции охранительными свойствами: по краям многих предметов костюма нашивались голубые бисерины или же низки из них. Такими бусинами отмечены края рукавов мужских рубаш, ворот куртки, края женского головного покрывала и даже края внутреннего кармана в мужской куртке.

Еще одним элементом костюма, имеющим, вероятно, охранительную функцию, является желтая полоса (или несколько линий и полос), которые вышиты или нашиты на внутреннюю сторону подолов женских рубаш и платьев, на полочки мужской куртки с лицевой стороны и даже на изнанку пастушьей сумочки.

В завершении краткой характеристики особенностей ванского женского костюма следует сказать, что в свое время С. Лисициан [Лисициан 1955: 229–232] предложил (и это стало общепринятым) разделение армянского женского костюма на восточный и западный, основываясь на двух, важных по его мнению, признаках — наличие и отсутствие передника и белый или красный цвет рубахи. Ванский костюмный комплекс включает как передник, так и рубаху темного, красного цвета и, таким образом, является как бы пограничным между восточным и западным костюмом. Следует также сказать, что анализ коллекции позволяет ввести в комплекс важных для классификации армянского костюма элементов такую деталь, как нагрудник (и локальные особенности способа его ношения).

Библиография

Лалаян Е. Вазпуракан. Ван, Госп и Айоц дзор // Азгагракан андес. Тифлис, 1910. № 20 (на арм. яз.).

Лалаян Е. Муш-Тарон // Азгагракан Андес. Тифлис, 1916. № 26 (на арм. яз.).

Лисициан С. Армянские старинные пляски. Ереван, 1958. Т. I; 1983. Т. II.
Лисициан С.Д. Очерки по этнографии дореволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник. 1955. Т. 1.
Орбели И.А. Топографический и этнографический очерк Мокса // Историко-филологический журнал. Ереван, 1977. № 2.

В.А. Дмитриев

АДЫГИ НЕ ПРОДАВАЛИ СТРОЕВОЙ ЛЕС И НЕ НОСИЛИ УКРАШЕНИЙ ИЗ МОНЕТ

Н.И. Карлгоф, в 1845–1854 гг. начальник штаба Кавказской береговой линии, в 1854–1858 гг. оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, имел большой опыт общения с горцами Западного Кавказа. Поэтому следует с вниманием отнестись к его замечаниям. Он, в частности, сообщал: «Главное богатство края составляет строевой лес, но горцы никогда не занимались лесной промышленностью в размере, соответствующем обилию материала. Ближайшие к нашим поселениям жители привозят к нам на продажу дровяной лес и в небольшом количестве строительный, но последний, добываемый не в горной полосе, а в тех лесных участках, из которых вывоз не требует большого труда, лес принадлежит не к лучшим породам, мелок и крив. По привычке к труду горцы не пользуются хорошим строевым лесом даже и для собственных надобностей, предпочитая прочным деревянным постройкам, требующим затруднительного вывоза леса из гор, легкую постройку — плетенной из хвороста, обмазанной глиной, саклей, состоящей из двух небольших комнат, мужской и женской половин» [Карлгоф 2004: 121].

Сегодня мы можем признать замечание опытного колониального администратора и хорошего наблюдателя проявлением определенного непонимания явления, взглядом на чужую культуру со своей позиции. Есть и другие замечания, оцени-